

УДК 94(47)»1917/1991»
ББК 63.3(2)6
С 78

Д.А. Стаховска,
аспирантка кафедры истории России Карачаево-Черкесского государственного университета им. У.Д. Алиева, г. Карачаевск, тел.: 89886132706, e-mail: dasza16@mail.ru

**Регистрация христианских групп
в Карачаево-Черкессии в 1920-е гг.:
(по архивным материалам)
(Рецензирована)**

Аннотация. Статья посвящена проблеме регистрации христианских групп на территории Карачаево-Черкессии в 1920-е гг. Исследование архивных материалов раскрывает политическую обстановку и отношение советской власти к религиозным организациям того времени.

Ключевые слова: регистрация христианских групп, Карачаево-Черкессия в 1920-е гг., православно-верующие с. Ивано-Сусановского, православные с. Пантелеймоновского, религиозная группа «Христиан баптистов» г. Баталпашинска, группа Духовных Христиан «Бескровный Израиль» х. Прохладного.

D.A. Stakhovska,
Post-graduate student, Department of Russian History of Karachay-Cherkessia State University named after. U. D. Aliyev, Karachaevsk, ph.: 89886132706, e-mail: dasza16@mail.ru

**Registration of Christian groups
in Karachay-Cherkessia in the 1920s:
(from archival materials)**

Abstract. The paper is devoted to the problem of registration of Christian groups on the territory of Karachay-Cherkessia in the 1920s. Studies of archival materials reveal the political situation and the attitude of the Soviet government towards religious organizations of that time.

Keywords: registration of Christian groups, Karachay-Cherkessia in the 1920s, Orthodox believers of Ivano Susanovskoe village, the Orthodox Christians from Panteleimonovskoe village, religious group of «Christian Baptists» from the town of Batalpashinsk, the group of Spiritual Christians «Bloodless Israel», Prohladnoe village.

С наступлением 20-х годов XX в., когда советская власть укрепляла свое политическое влияние, наступили коренные изменения в отношениях церковь-государство. Одним из первых декретов, принятых советской властью на II Всероссийском съезде Советов, являлся «Декрет о земле», который национализировал все церковные и монастырские земли [1; 196]. Вслед за ним был принят декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», практическим результа-

том действия которого было закрытие в 1918 г. духовных учебных заведений и существующих при них храмов. Введение такого рода положений в политическую и общественную жизнь немедленно оказало свое воздействие на Русскую Православную Церковь и другие церкви христианского направления по всему СССР. К нему относятся массовые гонения ожесточенного характера, продолжающиеся на протяжении всего советского периода (т. е. до конца 1980-х гг.).

В сложившейся политической и исторической обстановке во второй половине 1920-х гг. по архивным данным на территории Карачаево-Черкесской автономной области (КЧАО) имелись четыре зарегистрированные христианские группы: «православно верующие с. Ивано-Сусановского», «православные с. Пантелеймоновского», религиозная группа «Христиан баптистов г. Баталпашинска», «группа Духовных Христиан «Бескровный Израиль» х. Прохладного» [2, 3, 4, 5]. Все они были зарегистрированы по личному заявлению представителей данной группы или по просьбе сельсовета, которому административно принадлежали. В процессе изучения архивного материала мы узнаем еще о двух общинах, существующих в данный период на территории Карачаево-Черкесской автономной области. Это религиозная группа при Александро-Афонском монастыре [5; 58] и религиозная группа селения Петровского [5; 42], но сведения об их деятельности и отношениях с властью не сохранились.

Хотя, согласно статье Конституции РСФСР от 10 июня 1918 г. о свободе совести, каждому гражданину предоставлялось право исповедовать любую религию, его свобода, в действительности, заключалась в действиях, контролируемых представителями областных администраций. В связи с этим формирование любого религиозного объединения требовало его постановки на учет. Все христианские общины, о которых идет речь в данной статье, вынуждены были обратиться в Областной Отдел Управления или Областной Административный Отдел с просьбой о регистрации. Так, например, верующие села Ивано-Сусановского по личному заявлению членов группы: граждан Сухина И.С. и Смирнова М.В. [5; 14], подписали договор с советской властью 30.08.1923 г. [5; 17]. Группа села Пантелеймоновского была зарегистрирована 27.10.1924 г. [3; 18, 23] после положительного ответа на просьбу сельсовета граждан [3; 12]. Из архивных дел вытекает, что договор с общиной христиан-баптистов г. Батал-

пашинска был подписан 23.06.1924 г. [2; 16]. В свою очередь, христиане группы «Бескровный Израиль» зарегистрировали свою группу 24.02.1925 г. [4; 13], что являлось ответом помощника начальника Областного Административного Отдела на заявление уполномоченных представителей Ф.Шурубина и Л.Пучкина [4; 13].

Согласно подписанному всеми группами договору, обязанностью христианских церквей разных направлений являлось составление списков верующих прихожан. Из одного подпункта договора (4-й подпункт) вытекало, что их должно быть как минимум 20 человек. Сколько было в действительности за весь период существования общин, мы можем только предполагать. Тем не менее в первом списке группы православно-верующих еще тогда села Ивано-Сусановского имелось 26 человек [5; 27 (26)]. Если по каким-то причинам человек желал уйти из общины (личное желание, переезд в другое место жительства и т. п.), он вынужден был заявить об этом власти. Тот же М.В. Смирнов, который в 1923 г. ходатайствовал о регистрации церкви, просит исключить его из членов религиозной группы, и его прошение удовлетворяется [5; 31 (30), 56 (57)]. Следующие серьезные изменения происходят в марте 1927 г. уже в селе Марухском (меняется название и возникает предсовет с.Марухского в 1925 г.) [5; 31] в образовавшейся там Казанской церкви Кубанской области Зеленчукского района (по документам 1927 г.), которая просит вычеркнуть из своей религиозной общины 14 лиц и внести в список 17 фамилий новых единомышленников [5; 1].

Верующие с. Пантелеймоновского предоставили вместе с договором сведения о личном составе их религиозной группы, которая на то время насчитывала 25 человек [3; 22].

Среди христианских общин в советское время начинали формироваться в КЧАО и протестантские церкви. В начале деятельности евангельские и баптистские общины пользовались некой свободой, но уже во второй

половине 1920-х годов положение упомянутых деноминаций стало осложняться. Имеются два документа, подтверждающие наличие прихожан, как например: «Именной список членов религиозной группы Христиан баптистов г. Баталпашинска» (сегодняшний г. Черкесск), составленный 16 июня 1924 г. пофамильно [2; 8, 9, 10 (5, 6, 7)], и подробный список членов в виде таблицы, а также данные о количестве прихожан на следующий год (с учетом возраста, семейного положения, профессии, образования, занимаемой должности, с какого года стал членом секты, судимость) [2; 13 (10), 21 (19)] .

Очередная группа протестантского толка безупречно выполняла все распоряжения, предоставляя списки граждан хутора Прохладного, расписавшихся на договорах от 1925 г., а также посемейный «список членов Группы Духовных Христиан «Бескровный Израиль» в количестве 37-38 человек, большинство из которых являлись бедняками и «хлеборобами», чаще всего малограмотными или неграмотными сектантами (по мнению власти) [4; 15, 4, 6].

Церкви должны были регистрироваться, потому что государство ставило себе целью исключение иной силы, пользующейся авторитетом как той, которая регулировала бы жизнь в советской России. Мало того, что сами церкви подлежали тщательному контролю и проверке, к тому же еще органы власти, в защиту своих интересов, утверждением декрета от 23.02.1922 г. «Об изъятии церковных ценностей» приступили к проверкам. Таким образом, не случайным является распоряжение начальника Областного Административного Отдела (далее — Обл. Адм.Отдел) — Бергера, направленное одной из христианских групп, в котором можно прочитать: «Составить в 3-х экземплярах опись молитвенного дома и всего богослужебного имущества, и имущества обиходного характера, употребляемого при богослужении (...)» [3; 5]. Наиболее тщательный контроль православные церкви проходили из-за наличия множества обрядовых пред-

метов. Проверке и учету подлежали даже малейшие из них, находящиеся в церкви (вплоть до количества свечей, израсходованных во время богослужения, видов икон, их обложек и взвешивания предметов) [5; 33 (32), 53, 35]. Следующее дело №1518 от 19.01.1925 г. начальника Обл.Адм. Отдела Тамбиева касалось недочетов после проверки церковного имущества в с.Ивано-Сусановском). Из нижеуказанного вытекает, что политика советской власти в отношении ко всему, что связано с религией, вмешательство государства охватывает постепенно собственное управление внутри церкви, вплоть до контролирования финансов. В ходе проведенной проверки были выявлены следующие нарушения:

«1. Не показан металл и вес серебряных и других металлических предметов.

2. Не пояснено, в чем заключается прибор к медной чаше — нужно также взвесить отдельно каждый предмет.

3. Не выяснено количество оставшихся свечей, так как они, вне всякого сомнения, расходовались при богослужении.

4. Не выяснено, какая сумма денег находится в настоящее время (...), так как часть, наверное израсходована на богослужебные цели и, кроме того, немислимо, чтобы деньги до сих пор не были обменены на твердые деньги. Обл.Адм.Отдел просит немедленно объяснения, «составив дополнительный акт» [5; 33 (32)].

Через месяц после проверки в описи читаем: «Значится только евангелия, в действительности, как и по дубликату описи, имеются в наличии 3 евангелия, 1 с серебрянными наугольниками и 2 в бронзовой обложке (...) и была ошибочно не внесена в дополнительный акт, а потому прошу внести в таковой — евангелия в бронзовой обложке два» [5; 37 (36)] .

В истории Пентелеймоновской церкви речь шла даже о материале, из которого построен их сельский молитвенный дом, и какая в нем планировка: «Обл.Адм.Отдел предлагает сообщить, из какого материала построен

молитвенный дом и чем он крыт, 2. дом этот церковный или общественный 3. где находится антимнис, и почему он не означен в описи». Предлагает зарегистрироваться, чтобы имущество не было «переведено для хранения в склад г. Баталпашинск» [3; 7].

Имелись и другие результаты проверок, к которым относятся нехватка риз, евангелия. Были также упреки по поводу того, чего не хватает власти в составленной описи имущества с требованием дополнительного акта, и требовавшего немедленного ответа с исправлением прежних недочетов [3; 27, 29].

В случае евангельских христиан-баптистов и духовных христиан «Бескровный Израиль» ситуация выглядела немного по-другому, потому что они арендовали помещения: первые, дом у гражданина г. Баталпашинска Кобылкина Федора Павловича по Оружейному переулку №20, вторые пользовались для богослужесных целей домом, арендуемым у гражданина хутора Прохладного, Шурубина Федота Тимофеевича [2; 11 (8), 4; 9]. На основании анализируемого материала — у первых были в инвентаре один подносик и семь скамей разных размеров, описанных по длине, ширине, высоте [2; 20, 23 (21)]. Больше предметов для богослужения и молитв не требовалось.

Безусловным является факт, что любые богослужения без разрешения запрещались, т. е. могли проводиться только после заключения договора и только в предназначенном для этого месте — в церкви или молитвенном доме, что подтверждается словами: «Объявите населению с предупреждением, что незарегистрировавшиеся в случае производства собраний, будут привлекаться к ответственности» [3; 5]. Таким образом наблюдается жесткая политика против церкви, которая, вне всякого сомнения, не могла не откликнуться на эти перемены. Начались изменения в мировоззрении некоторых христианских церквей. Зародыши лояльного отношения к советской власти появились впервые и были обусловлены договора-

ми с поместными общинами. Интересным является Пункт 2 — общий для всех религиозных групп — в котором все члены, в частности, обязуются не допускать проведения иных встреч, как только богослужения, не допускать политических собраний, распространения литературы против Советской власти, пропаганды вероучения, проповедей и речей враждебных Советской власти [2; 16]. Из анкет, составленных священнослужителем и псаломщиком церкви с. Марухского (Ивано-Сусановского) 26 апреля 1925 г., вытекает, что возникает новое политическое течение внутри православной церкви. Это обновленчество. Мартынов Макар Васильевич, 60-летний, начавший свое служение с должности псаломщика в 1894 году, а потом священника с 1918 года, пользующийся уважением всех прихожан, принадлежит, как сам пишет, к «обновленческому церковному течению и деятелен в проведении обновленного течения» [5; 40 (39)]. Однако псаломщик этого селения, 40-летний Надточий Антон Саввич, кажется, не являлся сторонником нового течения, о чем свидетельствует заполненная анкета: «все церковные службы исполняет исправно и обновленческому движению сочувствует [5; 41 (40)]. Из истории мы знаем, что в Русской Православной Церкви начался раскол и переход к лояльному отношению к власти. Данное движение возглавлял протоиерей А. Введенский (1888-1946), а название течения было тесно связано с обновлением и приспособленчеством церкви к новой политике и историческим условиям [1; 199]. Власти заинтересованы были не столько в репрессиях по отношению к духовенству, сколько в разрушении церковного управления. Это было причиной определенного покровительства гражданской власти. В середине 1920-х годов, в период наибольшего влияния новых течений, больше половины российского духовенства находилось в подчинении обновленческих структур.

Однако не все приходы имели представителей из священнослужителей. В свою очередь, прихожане селения

Пантелеймоновского были, как сами заявляли, без священника, и в 1924 г, и в 1925 г. «диакона и псаломщика нет и не было, почему предоставить анкеты на таковых не можем» [3; 3, 33, 34, 36] .

Немного другая анкета была направлена в протестантские общины. По-прежнему она требовала сведения о руководителях группы, в том числе: председателях группы, пресвитерах, диаконах, проповедниках, благовестниках, регентах, руководителях кружков молодежи, учительском сектантском персонале» [4; 20 (18)] .

Прекращение деятельности христианской религиозной организации происходило на таких же условиях, как и ее регистрация — по заявлению. Среди 4 групп, являющихся объектами нашего исследования, ликвидация наблюдается только у двух христианских групп. Итак, Евангельские христиане-баптисты были официально ликвидированы как организация 23.09.1925 г. по причине неимения требуемого законом минимума 20 человек. «При сем представляется переписка на 5 листах по делу прекращения деятельности Евангельских Христиан-баптистов и ее ликвидации, по исполнению» [2; 26 (23), 29 (26), 30 (27)] .

Верующие хутора Прохладный прошли тот же процесс и постановлением начальника Обл.Адм.Отдел о ликвидации от «1925 года ноября 9 дня» в виду выбытия из хутора некоторых членов. (...)» [4; 22 (20), 23 (21), 18 (16), 19 (17)] . В связи с этим закрывались арендуемые ими молитвенные дома в г.Баталпашинске и х.Прохладном.

В свою очередь, в проанализированном материале нет сведений о прекращении деятельности православных общин, в том числе и Казанской церкви, которая с разрешения Адм.Отдела Карачаевской автономной области получила в 25.07.1927 г. в бесплатное и бессрочное пользование «находящуюся в селении Марухском церковь деревянную, колокольню церковную, сторожку деревянную и ограду деревянную около церкви и разное имущество(...)» [5; 3].

Поскольку царствовала тенденция отделения церкви от государства, упразднялись все прежние союзы граждан, подписывались договоры о пользовании имуществом, так как христианские общества являлись частными и не имели права владеть собственностью, а все их имущество считалось народным достоянием.

Таким образом, проведенный нами анализ архивных источников позволяет охарактеризовать начальный период установления советской власти и ее действия в Карачаево-Черкесской автономной области, выяснить ситуацию поместных христианских общин и показать как их взаимоотношения, так и положение в политической среде в 20-х гг. XX в. Тем не менее стоит подчеркнуть сложность сотрудничества по линии государство-церковь, вездесущий и подробный контроль, которому подвергались со стороны советской власти все христианские религиозные организации, выполняющие неопределенное количество требований для возможности удовлетворения своих духовных потребностей.

Примечания:

1. Георгиева Т.С. Христианство и русская культура, М., 2001.
2. Государственный архив Карачаево-Черкесской республики (далее ГА КЧР) Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 14 Договор, заключенный между административным отделом и религиозной группой баптистов в городе Баталпашинске (теперь Черкесске). Списки верующих и описи имущества мечетей, представленные для регистрации.
3. ГА КЧР. Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 24 Договор, заключенный между адм.отделом и групп верующих православного вероисповедания села Пантелеймоновск. Списки верующих и описи имущества молельни, представленных для регистрации.
4. ГА КЧР. Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 25 Договор, заключенный между административным отделом и группой духовных христиан «Бескровный Израиль» (вегетарианцы) хутор Прохладный. Списки верующих и описи имущества молелен, представленные для регистрации.
5. ГА КЧР. Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 31 Договор, заключенный между административным отделом и религиозными группами православного вероисповедания сёл Ивано-Сусановского. Списки верующих и описи имущества молелен, представленных для регистрации.

References:

1. Georgieva T.S. Christianity and Russian culture, M.: 2001.
2. State Archive of Karachay-Cherkess Republic (hereinafter — GA KCR) F.R-289, list 1, c.14 — «The contract concluded between the administrative department and the religious group of Baptists in the town of Batalpashinsk (now Cherkessk). Lists of believers and inventory of the property of mosques, submitted for registration.
3. GA KCR. F.R-289, list 1 c., 24 — «The contract concluded between the administrative department and the group of orthodox believers of village Panteleimonovskoe. Lists of believers and property inventory of chapel submitted for registration. «
4. GA KCR. F.R— 289 list 1, c. 25, Moscow — «The contract concluded between the administrative department and the group of spiritual Christians» Bloodless Israel «(vegetarians), Prohladny village. Lists of believers and property inventory of chapels submitted for registration.
6. GA KCR. F.R-289, list 1, c.31 — «The contract concluded between the administrative department and religious groups of Orthodox faith of Ivano Susanovskoe village. Lists of believers and property inventory of chapels submitted for registration».